

Зарубежная филология

УДК 81.42

К.П. БОБКОВ

(mrglorf@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В ДРУЖЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Рассматривается явление речевого манипулирования в дружеском дискурсе. Предлагается определение понятия «дружеский дискурс», проводится разграничение со смежным понятием «дружеское общение»; описана структура дружеского дискурса. Представлены результаты опроса представителей русской и американской культур, на основе которого выявлены мотивы и приемы речевой манипуляции в дружеском дискурсе в соответствующих лингвокультурах.

Ключевые слова: речевая манипуляция, дискурс, дружеский дискурс, дружеское общение.

Каждый человек в своей жизни вступает в огромное количество контактов с другими людьми и выступает участником самых разных дискурсов. Одним из важнейших видов коммуникации, который человек начинает постигать с малых лет и в котором совершенствуется на протяжении всей жизни, является дружеское общение. Дружеское общение, как и дружба, представляет собой сложный, многогранный феномен, субъекты которого проявляют самые разные стороны своей личности. По этой причине дружеское общение служит предметом интереса целого ряда гуманитарных наук, однако в данной статье оно будет рассмотрено преимущественно с позиций лингвистики. Предметом нашего исследования является малоизученный аспект дружеского общения, а именно, наличие мотивов и использование приемов речевой манипуляции в дружеском дискурсе.

Несмотря на то, что дружеский дискурс представляет неотъемлемую часть жизни каждого человека, он остается одним из наименее исследованных в лингвистике, о чем свидетельствует сравнительно небольшое число работ, посвященных этой теме. Само понятие «дружеский дискурс» хотя и используется в научной литературе, но не закреплено в качестве устойчивого лингвистического термина и не представлено в лексикографических источниках. В связи с этим представляется целесообразным определение и лингвистическое описание данного явления.

Рассматривая термин «дискурс» в понятийном аппарате наук о языках, нельзя не упомянуть о таких терминах, как «речь» и «текст». Оперирование лишь последними из названных понятий не могло обеспечить успешное решение задач исследований, проводимых в русле антропоцентрической лингвистики, поскольку новая парадигма требовала учитывать взаимную обусловленность языковых фактов и внеязыковых факторов. Вследствие этого возникла необходимость в разработке и введении в научный обиход понятия, которое отражало бы единство и взаимосвязь лингвистических и экстралингвистических факторов, и таким стало понятие «дискурс». С течением времени данное понятие эволюционировало. Так Ван Дейк говорит о том, что в 1960–70-х гг. дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, а со второй половины 1980-х гг. он стал рассматриваться как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [5, с. 9]. В современной лингвистике дискурс трактуется с разных позиций, однако наибо-

* Работа выполнена под руководством Дьяковой А.А., кандидата филологических наук, доцента кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

лее распространенным является следующее толкование: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [1, с. 136]. В нашей статье данное определение принимается в качестве основного.

Говоря об истории изучения дружеского дискурса, нельзя не упомянуть исследования, посвященные дружескому общению. Так В.В. Звягинцева говорит о дискурсе дружеского общения как о части «дискурса сферы бытовой коммуникации» [7]. О.П. Фесенко выделяет дружеский эпистолярный дискурс и изучает на его материале текстов XIX в. А.Н. Байкулова на основе параметра «степень близости межличностных отношений» выделяет поле неофициального общения, в котором дружеское общение (ДО) занимает промежуточную позицию между общением родственников (ОР) и общением знакомых (ОЗ). Согласно этому автору, ДО реализуется в повседневной сфере, преимущественно дома, на даче, в местах проведения досуга. Его можно охарактеризовать как общение неофициальное, относительно свободное (в отличие от вынужденного семейного общения), инициативное, индивидуально-избирательное, межличностное и групповое (возможно институциональное), ролевое (роль друга). В ДО коммуниканты опираются на апперцепционную базу, отличающуюся от семейно-родственной. Целями ДО являются удовлетворение потребности в искреннем, интимном, доверительном общении, основанном на взаимопонимании и единокровии, взаимопомощь, психологическая поддержка, сохранение и развитие дружеских связей. Автор подчеркивает, что в русской коммуникативной культуре для ДО необходимы доверительность, интимность и верность [3, с. 84–89]. Говоря о коммуникантах ДО, А.Н. Байкулова указывает на важность фактора самоидентификации, т.е. считают ли себя друзьями сами коммуниканты [2].

При кажущейся тождественности понятий «дружеское общение» и «дружеский дискурс» они имеют отличия, поэтому мы считаем, что их необходимо разграничивать. По сути, дружеское общение – это речь друзей, речевое взаимодействие между людьми, считающих друг друга друзьями. Проблема данного определения в том, что оно ограничено структурными характеристиками, свойственными понятию речи. Дружеский дискурс, в свою очередь, – это речевая коммуникация между людьми, или тексты, создаваемые людьми, объединенными дружескими отношениями, в совокупности с экстралингвистическими параметрами, сопровождающими производство этих текстов. Таким образом, используя термин «дружеский дискурс», мы фокусируем наше внимание на том, каким образом с помощью тех или иных коммуникативных действий, речевых стратегий реализуются интенции коммуникантов.

В данной статье дружеский дискурс рассмотрен в рамках типологии, предложенной В.И. Карасиком, т.е. эта классификация наиболее релевантна для нашего исследования. На основе социолингвистического подхода к понятию «дискурс» В.И. Карасик выделяет и противопоставляет персональный и статусно-ориентированный дискурсы. Персональный дискурс предполагает, что коммуниканты выступают в нем как личности, в отличие от статусно-ориентированного дискурса, где коммуниканты играют те или иные социальные роли в зависимости от социального института, а их личностные характеристики уходят на второй план. Так как дружба обладает таким свойством, как интимность, которая подразумевает раскрытие человека как личности, то, исходя из этого, можно заключить, что дружеский дискурс является разновидностью личностно-ориентированного дискурса.

В структуре любого дискурса обычно выделяют такие компоненты, как участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии и жанры. Охарактеризуем указанные компоненты в структуре дружеского дискурса.

Участниками дружеского дискурса являются друзья, люди, которых объединяет дружба. При этом важнейшим условием является взаимоидентификация участников общения, т.е. каждый из

коммуникантов воспринимает другого как друга. Участников дружеского дискурса характеризует определенное сходство друг с другом, которое проявляется в какой-либо одной или во многих личностных характеристиках. В большинстве случаев дружба образуется среди людей, обладающих схожими социально-демографическими характеристиками, иными словами, как правило, дружат с людьми своего возраста, пола, социального положения, образования и т.д. Обязательными качествами, объединяющими участников дружеского дискурса, являются справедливость, равноправие, уважение, умение понять друг друга, готовность всегда прийти на помощь, доверие и преданность, самораскрытие, интимность.

В русском языке наблюдается следующая семантическая парадигма для обозначения участника дружеского дискурса: *благожелатель, друг, другиня, дружок, дружочек, кореш, корешок, подруга, подруженька, подружка, приятель, приятельница, товарищ, товарка* [7, с. 200]. Как мы видим, данные номинативные единицы отличаются не только степенью близости (*друг – товарищ – приятель*), стилистической маркированностью (*друг – дружок; приятель – кореш*), но и экспрессией ласкательности, просторечности и фамильярности (*друг – дружок – дружочек; кореш – корешок; подруга – подруженька*). Анализ данной парадигмы подтверждает такие характеристики дружеского общения, как близость и интимность.

Сравним данную парадигму с ее английским аналогом: *friend (друг), friend of one's bosom (близкий друг, закадычный друг); acquaintance (знакомый), neighbor (сосед), wellwisher (доброжелатель); alter ego (альтер эго); bosom friend (близкий друг), fast friend (настоящий друг); patron (покровитель); tutelary saint (святой покровитель), advocate (защитник, приверженец); partisan (адент, поборник, сторонник); sympathizer (сочувствующий, сторонник); ally (союзник); friend in need (друг, проверенный в беде); associate (товарищ, коллега, компаньон); compeer (ровня, друг приятель, товарищ); comrade (товарищ); mate (товарищ); companion (товарищ, попутчик, компаньон); confrere (коллега, собрат); confidante (наперсница); cronу (близкий, закадычный друг); chum (близкий друг); pal (друг); playfellow = playmate (друг детства); schoolfellow (школьный товарищ, одноклассник, однокашник); bedfellow = bedmate (муж, жена, любовник, любовница); chamber fellow (сосед по комнате); classfellow (знакомый из школы), classmate (одноклассник); fellow man (близкий), stable companion (однокашник, товарищ по команде, клубу и т.д.); compatriot (соотечественник); fellow countryman (соотечественник, земляк), countryman (земляк), roommate (сосед по комнате), shipmate (товарищ по плаванию), messmate (однокашник, трапезник); boon companion (собутельник), pot companion (собутельник устар); copartner (член товарищества), partner (компаньон, партнер)* [9, с. 890].

Мы можем наблюдать разительную асимметрию в объеме понятия «друг» в двух указанных лингвокультурах. В английской лингвокультуре диапазон близости значительно шире: для носителей английского языка *neighbor* (сосед) тоже в определенной степени друг. При этом не менее широкий диапазон наблюдается по параметру интимности: от *acquaintance* (знакомый) до *bedmate* (муж, жена, любовник, иначе говоря, человек с которым делят постель). Таким образом, мы видим, что концепт «друг» может быть выражен гораздо большим набором номинаций в английской лингвокультуре. А это, в свою очередь, говорит о том, что понимание дружеского общения в этой лингвокультуре гораздо шире по всем параметрам, чем в русской. Таким образом, круг участников дружеского дискурса определяется спецификой той или иной лингвокультуры.

Мы предполагаем, что не существует четких границ *хронотоп* дружеского дискурса. Дружеское общение может происходить в любом месте и в любое время, как опосредовано (с помощью электронных средств связи и т.д.), так и непосредственно. Однако дружеский дискурс утрачивает свои характеристики и приостанавливает свое функционирование в ситуациях, когда участники этого дискурса являются одновременно участниками другого дискурса, например институционального. В этом случае личностный компонент общения отходит на второй план до тех пор, пока коммуниканты не сыграют свои социальные роли.

Целью дружеского дискурса является удовлетворение потребности в открытом доверительном общении, которое основывается на таких элементах дружбы, как справедливость, равноправие, уважение, умение понять друг друга, готовность всегда прийти на помощь, доверие и преданность, самораскрытие, интимность. При этом важно отметить, что дружеское общение может быть целеориентированным, а может быть и фатическим, так как процесс общения и получения от него удовольствия есть сама цель дружеского дискурса. Таким образом, можно говорить о наличии гедонистической функции в дружеском дискурсе.

Первичной *ценностью* дружеского дискурса является собственно дружба, которая занимает промежуточное место между работой, отдыхом и семьей и браком. Однако стоит отметить, что место дружбы в иерархии ценностей также зависит от возраста человека и его личностных установок. Помимо дружбы, участники дружеского дискурса разделяют и другие общие друг для друга ценности, которые собственно и являются компонентом схожести. Это может быть совместная деятельность или творчество, схожие интересы, общие увлечения и т.д. Представление полного списка ценностей дружеского дискурса не представляется возможным по причине индивидуального характера ценностной системы каждого человека, из которого следует неограниченное количество возможных комбинаций ценностей, разделяемых участниками дружеского дискурса.

Исходя из положения о том, что фатическое общение является неотъемлемой частью дружеского дискурса, мы можем выделить две основные *стратегии* – унисон и диссонанс. Таким образом, дружеский дискурс может быть направлен как на кооперацию, так и на конфронтацию. Преобладание второй стратегии может привести к ухудшению или разрыву дружеских отношений, в то время как использование первой способствует укреплению межличностных связей и сближению коммуникантов.

Исходя из этих стратегий, выделяют следующие *жанры*: 1) доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты; 2) прямые обвинения, оскорбления, выяснения отношений, ссоры; 3) флирт, шутка; 4) ирония, издевка, розыгрыш; 5) праздноречевые жанры (small talk) [6, с. 55–57]. Однако мы полагаем, что данный список нельзя считать исчерпывающим, так как дружеский дискурс не ограничивается фатическим общением. Кроме того, мы не исключаем существования и других жанров в рамках фатики. Подробная характеристика стратегий и жанров целеориентированного общения в дружеском дискурсе требует проведения специального исследования по причине многообразия возможных целей дружеского общения и не представляется возможной в рамках данной статьи.

Феномен речевого манипулирования имеет многообразные проявления в разных сферах человеческого общения, а потому присутствует во разных дискурсах. Мы предположили, что речевая манипуляция существует и в дружеском дискурсе. Речевая манипуляция – это скрытое речевое воздействие, искусное исполнение которого ведет к возникновению у адресата намерений, установок, отношений или целей, несоответствующих его актуальным желаниям. Для изучения феномена речевой манипуляции в дружеском дискурсе мы использовали методы тестирования и опроса; респондентами выступили 150 представителей русской лингвокультуры и 150 – американской. Предложенный нами тест является адаптированной версией шкалы макиавеллизма личности, которая позволяет получить объективные данные о склонности человека к манипулятивному речевому поведению в рамках дружеского дискурса.

Данные теста показали, что большинство представителей обеих лингвокультур обладают средней степенью склонности к манипуляции в дружеском общении (74%). Однако представители русской лингвокультуры больше тяготеют к высокой склонности – 19% (в американской лингвокультуре 8%), а представители американской, наоборот, к низкой – 16% (в русской лингвокультуре 7%).

В обеих лингвокультурах люди руководствуются в основном двумя мотивами – «желание достичь своей цели» и «забота о друге». Однако если на мотив «желание достичь своей цели» приходится по 30% опрошенных в каждой лингвокультуре, то мотивом «забота о друге» американцы руководствуются в большей степени (54%), чем русские (46%). При этом русские посредством манипуляции самоутверждаются (19%), а американцы чаще движимы «страхом одиночества» (11%).

Результаты опроса помогли определить основные речевые приемы манипуляции, используемые в дружеском дискурсе, а именно: выборочное представление информации, умолчание, проявление заинтересованности в вопросах, интересующих собеседника, и апелляция к чувствам. При этом в русской лингвокультуре доминирует выборочное представление информации (17%), а в американской – апелляция к чувствам (20%).

Существенное различие было выявлено в речевых приемах, которые воспринимаются как манипулятивные. Так, интонация, ощущение недосказанности и избыток информации являются основными признаками, по которым представители русской лингвокультуры догадывались о том, что ими пытаются манипулировать. В то время как в американской лингвокультуре интонация уступает место жесты и мимика, несоответствующие речи говорящего.

Итак, анализ полученных данных позволяет подтвердить наличие речевого манипулирования в дружеском дискурсе, это одна из сторон дружеского общения. Доминирование тех или иных мотивов и приемов речевой манипуляции в рассмотренном дискурсе обусловлен лингвокультурной спецификой.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Байкулова А.Н. Дружеское общение в парадигме обыденного общения // Известия Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 4. С. 12–18.
3. Байкулова А.Н. Неофициальное общение: критерии выделения и реальное функционирование. Саратов: Наука, 2014.
4. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: Изд-во ЭТС, 1995.
5. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
6. Дементьев В.В. Жанры фатического общения // Дом бытия. Альманах по антропологической лингвистике. Вып. 2. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1995. С. 50–63.
7. Звягинцева В.В. К вопросу об определении границ семейного дискурса в свете лингвопрагматической теории // Теория языка и межкультурная коммуникация : Электрон. журн. Курск: Изд-во Курского тех. ун-та, 2010. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=7> (дата обращения: 22.01.2017).
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Roget M. Thesaurus of English Words and Phrases. L., 1959.

BOBKOV K.P.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

SPEECH MANIPULATION IN THE DISCOURSE OF FRIENDSHIP

The study considers the phenomenon of speech manipulation in the discourse of friendship. The definition of the discourse of friendship is given. Such terms as friendly communication and the discourse of friendship are differentiated.

The structure of the considered discourse is described. The study provides the results of the survey among Russian and American respondents dealing with the issue of speech manipulation in the foresaid discourse. The study contains the analysis motives and manipulative techniques for Russian and American cultures.

Key words: *speech manipulation, discourse, discourse of friendship, friendly communication.*